

«Старый двор» — Комсомольская площадь

До 1952 года не было такого названия — Комсомольская площадь — на карте нашего города. Адресату, живущему неподалёку от предприятия «Красное эхо», на конверте писали: «Старый двор фабрики, дом №...» Вот и весь адрес. Дом у проходной был построен в 1762 году, так написано на его фронтоне. Три деревянных здания были возведены позднее. На въезде у «тёплой воды» (приток Трубежа) стояла деревянная арка с надписью «Старый двор фабрики». На месте нынешнего памятника Ленину до 1947 года размещались склады. Там, где сейчас памятник фабричным рабочим, погибшим в годы Великой Отечественной войны, плескался небольшой пруд. Прилегающая со стороны проходной территория всегда была озеленена. Декоративный кустарник, цветочные клумбы, красивые деревья радовали глаз рабочих. В этом была большая заслуга садовника фабрики Фёдора Сорокина, или просто дяди Феда, как все его называли. Ребятишки к нему в сад за антоновкой лазили. Бывало, сидит дядя Федя на дворе, пьёт чай вприкуску из медного самовара и делает вид, что не замечает маленьких воришек.

Текстильную фабрику возводили на сваях, так как местность была низинная и в половодье затоплялась. Корпуса строили в разные годы поэтапно. Их так и называют: старая фабрика, средняя и новая. Ещё долго потом фабрика обновлялась, достраивалась так называемая «последняя очередь». К «старому двору», кроме Каморок, относилось и бывшее здание ФЗУ, и много других строений по периметру фабрики. После войны дирекция взялась благоустраивать территорию у проходной. Одним из важных мероприятий в этом деле были комсомольские субботники. И хотя маловато членов ВЛКСМ в них участвовало, было принято решение назвать прилегающую к проходной местность Комсомольской площадью.

Сейчас здесь приятно прогуляться. Стараниями администрации фабрики площадь поддерживается в приличном состоянии. А вот «тёплая вода» теперь почти совсем исчезла. Вьётся в траве заросшая канавка. А ведь когда-то на этом притоке Трубежа работала мельница, при ней жила семья мельников Ивановых. Рукав реки постоянно чистили. В «тёплой воде» купались до самых холодов и круглый год ловили рыбу. Вода была действительно тёплой, так как проходила через фабричную турбину.

К востоку от фабричных корпусов был конный двор, где мирно жевали сено упитанные лошади. Корма заготавливали тут же на обширном лугу. В годы войны лошадей пасли в Маловском саду и на стадионе. Лучших животных отправляли в действующую армию, себе оставляли лишь выбракованных. Рядом с конным двором был колодец с вкуснейшей водой. Тут же стоял одноэтажный дом № 15, где жили конюхи со своими семьями. Второй этаж был надстроен позднее.

Хожу по Комсомольской площади, разговариваю с людьми. Старожилов осталось очень мало. Много молодёжи и приезжих. Жалуются местные жители на плохое состояние жилого фонда, отсутствие газопровода. Баллоны-то дорого обходятся! Бывший Богатый сад зарос крапивой по пояс. Тополя щедро посыпают землю пухом. Недобрым словом вспоминают старики тех, кто сажал тополиные саженцы сразу после войны. Ведь раньше были здесь только липы — целебные деревья.

Сегодня старожилы вспоминают всех, кто жил когда-то на «старом дворе» — Комсомольской площади: Савельевых, Александровых, Соболевых, Семёновых, Шубинских...

В доме № 39 до революции, да и после неё, жили приезжие англичане и представители фабричной администрации. Был здесь и свой профилакторий, переведённый впоследствии на Трудовую улицу. Вкусно там кормили нас, футболистов, играющих за фабричную сборную.

Давно не ходил по гулким железным лестницам «белого дома». Славился этот дом умело организованной работой с дворовой ребятнёй. Жить в нём было престижно. Сейчас всё это в прошлом, жилой фонд ветшает.

Разговорился с Юрием Витальевичем Лукиным, который долго работал в ленторовничном цехе. Его отец Виталий Васильевич — сторожил фабрику «Красное эхо». Тогда работать там было престижно и брали туда «по блату». Помнит Юрий Лукин и своего деда, который работал в конторе фабрики ещё до революции. Начальник он был справедливый, зарплату выдавал рабочим честно каждую неделю. Одна беда — пил человек «горькую», а закусывать не любил. Похмелялся в знаменитой фабричной парной и приходил на работу, как стёклышко.

Жили в «белом доме» дружно, все дела решали на кухне, где были русская печь и плита. Замков на дверях не было — все доверяли друг другу. Дети учились в Борисовской школе на улице Свободы, играли в футбол на горе у больницы, гоняли голубей. В доме жил сплочённый коллектив, начальство ничем не выделялось из среды жильцов. Много здесь жило моих знакомых, например, председатель фабкома Пётр Яковлевич Жуков. Всю жизнь он отдал фабрике, работал мастером, директором клуба. Прекрасный был человек, ярый футбольный болельщик. На Комсомольской площади жили мои друзья: Вася Гудков, Соколовы Виктор и Борис, Кулигины Николай и Александр... Комсомольская площадь пропитана истинным переславским духом, здесь промышленные корни нашего города.